

"Цянь Цянь, не вмешивайся. Позволь мне это сделать."

"Ты? Мичи, что ты делаешь? Не связывайся со мной!"

"Сделать что?" Сюэ Мики чихнула: "Я сообщу твоей семье, что она связалась с Лэн Шао, если твоя семья не разорвет с ней отношения отца и дочери, Лай Юцин". Родители будут тем, чем они закончат. Что касается Чияна, если ты способен сражаться с Лэн Шао, иди и сражайся с ним до смерти. Даже если Лэн Шао потерпит поражение, люди в семье Чияна не потерпят, чтобы Чиян женился на такой женщине".

Мысли Сюэ Мики полностью говорили сердцу Чжун Цянь Цяня. Хотя у неё больше не было Эйдена и Гу Шао, но так как у неё была возможность привлечь таких двух превосходных мужчин, то у Чжун Нуань Нуань у Чияна не было... В будущем ее шансы также значительно возросли.

В этот момент она не могла дождаться, когда ее родители выгонят Чжун Нуань Нуань из семьи Чжун.

Получив желаемый результат, группа Чжун Цянь Цяня и Сюэ Мики с радостью вернулась в класс.

После утреннего занятия Чжун Нуань Нуань все еще не встал, глядя на Лэн Цзи Руя, который был встревожен на стороне.

Он чувствовал, что Чжун Нуань дала ему чувство знакомства до этого, и после долгого наблюдения за ее фигурой, он, наконец, вспомнил, откуда взялось это чувство знакомства.

Сердце Лэн Цзи Руя было в экстазе, много раз звонил Чжун Нуань Нуань, но другой стороне было наплевать на нее. Это заставило сердце Лэн Чжи Руи буквально почувствовать себя кошачьей лапой, но он не осмелился прикоснуться к ней невезением. В конце концов, если бы она действительно была той женщиной, то как только она впала в ярость, десять из него не смогли бы противостоять ей.

Первым периодом был урок английского языка.

Звонил колокол и вошёл учитель английского Ли Хунбин. В тот момент, когда он увидел Лэн Чжи Руя, у него загорелись глаза.

"Я хочу сначала проверить домашнее задание, заданное вчера". Ли Шаньшань, ты прочтешь первый абзац."

Ли Шаньшань встал и начал читать текст. Ву Вэньцян со стороны тихо выпустил дыхание. Прочитав учебник, она просто забыла об этом.

Кто знает...

Перед тем, как Ли Шаньшань сел, Ли Хунбин снова сказал: "У Вэньцянь, ты читаешь второй абзац".

У Вэньцянь:.....

"Что? Не можешь запомнить?"

"Мистер Ли, вчера вечером у меня было расстройство желудка..."

"Не придумывай столько отговорок! Я был болен прошлой ночью. Так что вы делали в эти выходные? У Вэньцянь, ты набрал всего 130 баллов на месячных экзаменах в прошлом месяце, и ты в самом низу рейтинга в этих ключевых средних школах! Вы не похожи на аристократов в вашем классе, у людей-аристократов есть гарантированная жизнь после этого, не так ли?"

У Вэньцянь опустил голову, ее руки, висевшие под столом, сжались в смертельные кулаки.

Она ненавидела эту школу, ненавидела каждого учителя в этой школе.

Разве не из-за того, что они не заплатили за обучение? Нужно ли каждому учителю говорить то, что он учится говорить ученикам на каждом уроке?

Если бы они не раздражали ее постоянно, как она могла пренебречь учебой и вложить больше энергии в поиски мужчины?

Все эти учителя сделали ее такой, какая она есть!

"Раньше ты был образцом для подражания для нашего класса, теперь просто встань к стене и продолжай быть отрицательным примером! Вы должны внимательно слушать мои уроки. Даже если школа не позволяет делать домашние задания, ты должен запоминать то, что я даю тебе запоминать. Ты слышал это?"

"Слышать... к... этому!" Студенты ниже ответили лениво и скудно.

"Хочешь попробовать, студент Гуо Чжунхао?" Отношение Ли Хунбина к студентам аристократического толка, особенно к тем, кто имеет немного более глубокий опыт, все еще было очень хорошим.

Го Цзюньхао встал и умело прочитал содержание второго абзаца.

Ли Хунбин сразу же посмотрел на У Вэньцяня: "Другие студенты Гуо Цзюньхао все еще благородные студенты, но они работают еще больше, чем ты. Разве ты не чувствуешь себя виноватым?"

Чувствуй себя виноватым, мп!

Глаза У Вэньцяня были опущены, и они были наполнены негодованием и несправедливостью.

После ругани У Вэньцяня, Ли Хунбин сразу же похвалил: "Я надеюсь, что весь класс сможет учиться, как сокурсник Гуо Цзюньхао". Отличные компании также нуждаются в культурном наследии, которое стоит за ними, чтобы поддерживать их".

Ли Хунбин ворчал сверху, а ученикам внизу было скучно это слышать.

"Вот несколько разговоров между мужчинами и женщинами, один мальчик и одна девочка, кто хочет попробовать?"

В основном, пока Ли Хунбин вежливо говорил, это означало, что следующие два человека, которых он собирался пригласить, были все благородные студенты.

Все похоронили свои головы и не хотели поднимать руки. В конце концов, большинство из них не выполнили домашнее задание.

"Дай мне попробовать".

<http://tl.rulate.ru/book/41096/912217>